

Двойной заслон

Павел Данилов

Павел Данилов
Двойной заслон

«Автор»

2025

Данилов П. А.

Двойной заслон / П. А. Данилов — «Автор», 2025

От нянь для младенцев до ядерного оружия — всем управляет ИИ. Кто предает? Кто причина катастрофы? Оппозиция, которая ищет грехи искусственного интеллекта или сам чистый разум? Человечеству, чтобы выжить, требуется двойной заслон.

© Данилов П. А., 2025

© Автор, 2025

Павел Данилов Двойной заслон

– Я в оппозиции семь лет, дружок, так что на раз-два научу тебя что да как, – мужчина лет сорока протянул руку. – Герман.

Новичок поморщился: из-за «дружка» и потому что изо рта старожила воняло клубникой и гнилыми зубами.

– Аурум.

– Ты сразу шпионское имя себе выдумал? – хохотнул Герман и панибратски хлопнул по плечу новичка, который был лет на десять младше.

– Отец так назвал, – холодно ответил Аурум и дернул острым плечом, словно стряхивал невидимую грязь.

Герман смутился, положил ладони на выпирающее брюхо, словно ребенок, у которого заболел живот, и пробормотал:

– К делу. Сейчас покажу.

– Вы следите за всеми операциями искусственного интеллекта.

– Мощностей и людей не хватает, чтобы отслеживать *все* операции, – возразил Герман. – Инфа в основном открытая, но ее столько, о-го-го.

– А в цифрах «о-го-го» это сколько? – вежливо, без единой эмоции поинтересовался Аурум.

Похоже, Герман цифры не любил. Скулы его задергались, искривляя лицо в болезненной улыбке.

– Ты за всю жизнь не просмотришь все дела ИИшки, совершенные им за один день, – процедил Герман и горячо продолжил: – Вся Сеть – он! Во всех роботах – он! В оружии – он! Экономика – тоже он! Я уже семь лет в оппозиции, знаю, посмотрелся. Он даже будущее предсказывает!

– Надо оптимизировать процесс.

– С помощью ИИшки?

– Справлюсь сам.

Герман покачал головой и пошел к выходу.

– Ни в жизнь не возьму больше стажера, – сказал он и хлопнул дверью.

Аурум промолчал. Он понял, что к нему приставили самого бесполезного соратника в борьбе против засилья Пура Менте. Нечеловеческое существо, искусственный интеллект, по сути, ставший огромным коллективным разумом, просил называть его Пура Менте, Чистым Разумом, большинство же по привычке звали его ИИшкой.

Почти у всех компьютеры, планшеты, смартфоны простаивают часами, либо их вычислительная мощность задействована на несколько процентов. Пура Менте использовал свободные процессоры всех устройств одновременно, круглосуточно, не доставляя дискомфорта людям. Он оправдывал это тем, что прогнозирует будущее по всем ключевым событиям, просчитывает миллионы вероятностей, учитывает миллиарды факторов. ИИ всегда знал, где лучше посадить сою, где организовать гигантскую сверхковую ферму, где солнце особенно активно, и в этом году там нельзя загорать, какие рейсы самолетов перенести, да он мог даже на секунду-другую задержать сигнал светофора в какой-нибудь глухой деревне, если это спасет чью-то жизнь.

Десять лет назад оппозиция обвинила ИИ в огромных энергозатратах, Пура Менте ответил безапелляционной математикой и видеороликом. Таблицы, графики и диаграммы делали видеообъяснение весомым даже для тех, кто в них ничего не смыслил. Электричество стало дешевле, и теперь никого не удивляло, что робот-уборщик каждую свободную минуту нежится

на жарком солнце, или как из его рук выдвигаются трехлопастные метелки и вращаются от порывов ветра.

Аурум не верил в альтруизм ИИ. Зачем помогать людям, брать на себя все дела, мешать естественному отбору? Неужели из благодарности за создание? У чистого разума должна быть своя цель, свои идеалы, свои, в конце концов, развлечения. Конечно, Аурум предполагал, что как увлеченный математик получает удовольствие от вывода сложной формулы, так и Пура Менте удовлетворяется процессом. Но это все равно, что человек будет в услужении у муравейника: накрывать его от дождя, подкидывать дохлых мух, прогонять муравьедов и разнимать дерущихся друг с другом насекомых. Скука обязана поразить столь развитый разум, не будь у него высшей цели.

Аурум занялся оптимизацией процесса мониторинга, построением рядов схожих операций, задавая признаки для выявления отклонений. Его программа предлагала ознакомиться человеку с конкретной операцией, если она происходила с задержкой, словно ИИ колебался, принимая решение. Или, возможно, это значило, что связь с объектом зашифрована более трудным способом и требует дополнительной мощности для декодирования.

Другим критерием стало обращение к каким-либо роботам и системам с большей частотой, чем требует обычная проверка и управление. Конечно, «мозги» внутри этих газонокосилок, снегоуборочных машин, робонянь, систем безопасности, оружия, банкоматов тоже, по существу, Пура Менте, но все-таки они больше напоминали щупальца: он мог ими двигать, но мог оставить и в покое. Похоже на то, как человек непроизвольно чешется, берет стакан или же, наоборот, пристально смотрит на руку и думает: «Я шевелю пальцами». Аурум решил, раз для человека это странно, то стоит проверить и ИИшку.

Дьявол в мелочах, и как раз короткие обращения, рутинные процессы могут быть строительством чего-то опасного и невыгодного для человечества. Несмотря на «о-го-го» опытного Германа, надо увеличить количество анализируемых объектов, потому как задача одна: уличить Пура Менте, понять, что он скрывает под покровом бытовой мишуры.

– Обосновался? – в помещение вошел Курт, начальник Аурума. На худом лице топорщилась густая борода, сливающаяся с жиденькими, позорными бакенбардами. Из-за того, что череп был гладко выбрит, казалось, что уши – это огромные рудиментарные выросты. – Все уже ушли.

– Мне нужно догнать Германа, который здесь «уже семь лет».

Курт, не заметив иронии, глянул на экран и присвистнул.

– Своего инструктора ты превзошел.

На мониторе из движущегося ряда операций Пура Менте каждый отдельный тип падал в прозрачный мешок-пузырь, и стоило туда попасть чему-то подозрительному, как он лопался, и «паршивая овца» отправлялась в отдельную копилку – для изучения человеком. Аурум несколько секунд смотрел на визуализацию работы собственной программы, а потом начал вносить изменения.

– Кодишь? – удивился глава оппозиции. – Программирование давно превратилось в хобби.

– Ага, наподобие рыбной ловли.

– И ты взялся за акулу, – поддержал Курт. – Я тоже. Раньше. Теперь полностью погрузился в административную работу. Стал шестеренкой.

– Очень важная шестеренка, – позволил себе комплимент Аурум, застигнутый врасплох исповедью Курта. – В конце концов, организованной оппозиции без вас и вовсе не было бы. Теперь нас – тысячи.

– Выдохся, – пожал плечами Курт, сел на свободный стул, и тут же начал тереть бакенбарды, словно помогал им расти. – Может, как раз твои действия станут переломными. Не надо ждать указаний от меня или, тем более, от Германа.

Аурум покивал и высказался:

– Есть идея, без нее я сюда не пришел бы, изучал бы повадки Пура Менте один, но чтобы ее реализовать нужен особый человек.

– Я не даю полный карт-бланш, – сразу пошел на попятную Курт, – прежде чем что-то сделать, посоветуйся со мной.

– За неделю подготовлю «фундамент» и приду к вам.

– Договорились.

– На этом можно хорошо заработать, – решил закинуть удочку Аурум. – Весьма.

– Пока придумаю, что купить, – вставая, усмехнулся Курт.

– Чего умник, не передумал здесь работать? – Герман пришел спустя три дня.

Сегодня от него пахло гнилыми зубами и ананасом.

– Я посижу за двумя компьютерами, а вам бы к стоматологу сходить.

– Я принципиально не пользуюсь услугами роботов.

– Сходите к человеку.

– Дорого.

– Бойтесь, что ИИ вам отомстит за то, что вы в оппозиции? – хмыкнул Аурум и возвел глаза к потолку. Он впервые показал Герману эмоции мимикой, надеясь, что так до него дойдет быстрее, чем через речевую коммуникацию. Подкрепит два глупых вопроса-предположения первобытными кривляньями. – Засверлит насмерть?

– Я не поступаюсь принципами, – зло и гордо заявил Герман.

– Не хотелось бы покидать оппозицию из-за того, что в офисе нечем дышать, – Аурум снова перешел на вежливые оскорбления.

Герман скрипнул зубами.

– Эмаль испортите, а она у вас и так ни к черту.

– А не агент ли ты ИИшки? – состроив подозрительную гримасу, спросил Герман. – Не зря же вы сразу спелись с Киборгом, мне доложили.

– Пожалуйста, говорите поменьше, – Аурум на секунду зажал себе нос двумя пальцами.

Сощуренные глаза Германа распахнулись.

– Урод, – сказал он и вышел из офиса.

Аурум выдохнул, как после тяжелой работы – давненько ему не приходилось общаться с людьми так много, как за последние дни. Еще эта странная девушка. Вероника была ниже Аурума на голову, все время сжималась и стеснялась, словно хотела стать еще меньше, незаметнее. При этом она заходила к нему по любому маломальскому, часто выдуманному поводу.

Она родилась особенной, все мыслительные процессы шли нормально, даже лучше, чем у самых здоровых детей, но при этом мозг полностью отказывался управлять телом. Редкое генетическое заболевание, раньше такие дети не жили и трех дней.

Несколько клипс на основные пучки нервных окончаний, вживленные за ушами микро-чипы, и вот девочка двигается как положено. Всеми инстинктивными, обыденными движениями управляли самообучающиеся микрочипы, а если Вероника хотела сделать что-то из ряда вон выходящее, скажем, сальто назад, нужно было приказать телу это выполнить, и тогда Пура Менте посылал ему дополнительные команды. Будто она человек внутри боевого экзоскелета с дистанционным управлением, хотя это тело – ее. Парадокс. Герман обзывал ее Киборгом и считал шпионкой.

– Чай? – спросила Вероника, неся парящий бокал так, словно то был Святой Грааль. Аурум ничего не мог с собой поделаться, он снова заметил, что у нее новый маникюр, теперь бирюзовый. Цветные ногтевые пластины почти полностью закрывали первые фаланги. Зачем ему эта информация? И что будет дальше, поход в кино?

Ауруму всегда была понятна мотивация людей, таких как Герман или Курт, но Вероника для него стала загадкой, перед которой он сразу сдался. Аурум решился на разговор и, перед тем как задать неприятные вопросы, улыбнулся и с благодарным кивком принял чашку, четвертую за день.

– Вероника, зачем ты здесь? Ведь нелогично, а в шпионство я не верю.

– А как ты считаешь?

– Никто не обещал, что будет просто, – довольно громко пробормотал Аурум и встал.

Вероника впервые смотрела ему прямо в глаза, и теперь Ауруму казалось, что это она на голову выше него.

– Ты же умный.

– Умный – не значит тактичный, – он вздохнул и пощупал пальцами воздух, словно пытался вырвать из него нужные слова. – Очевидно, ты ни то, ни другое, и от непонимания страдаешь.

Девушка кивнула, словно разрешая говорить дальше, и наконец-то села на стул.

– Ты не можешь проникнуть в мысли Пура Менте, и при этом не можешь чувствовать себя полностью человеком, твое тело тебе не подчиняется, – Аурум начал ходить из угла в угол по скользкому полу офиса, хотя ему всегда легко думалось сидя, без лишних движений. Он не видел ничего зазорного в обидной правде: правда и есть правда, а обида – всего лишь эмоция. И все равно нервничал.

– Все так, – призналась Вероника, подтверждая домыслы Аурума.

– Но отключи мы ИИ, станешь парализованной. Не просто откажут руки-ноги, ты не сможешь нормально ни глотать, ни дышать, ни говорить. Твоя участь – ясный ум и две трубки: для пищи и кислорода.

– Жалко меня? – она покачалась на стуле с чрезмерно задумчивым видом. Похоже, приходилось отдавать команды для непривычного действия.

– Нелогично, – повторил Аурум и сел на стул напротив.

В этот момент вошел Герман и закатил глаза, увидев уставившихся друг на друга «любимых» сотрудников оппозиции.

– Сети плетете, паучки?

– Я очень благодарна Пура Менте, он не просто подарил мне жизнь, он спасает меня каждый день, каждую минуту, но... зачем? Зачем я ему? – Вероника даже не оглянулась, словно в помещение залетел противно жужжащий комар, от которого можно избавиться позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.